

УДК 821.161.1(081) Черенкова Л.

ББК 84(2Рос=Рус)

Ч-46

Черенкова, Любовь

Музыка – моя стихия: стихи, рассказы/Любовь Черенкова. - Чехов:
[б.и.], 2015. - 42 с.

***«Любовь – не просто чувство,
это – откровение моё»***
Любовь Черенкова

***«Название книги сразу даёт понять, о чём в ней
пойдёт речь. Да и как не писать о музыке профессиональ-
ному музыканту?! Небольшая книжечка Любви Черен-
ковой – прекрасной пианистки и неординарного компози-
тора – это коктейль из музыки, любви... и мистики»***
Александр Топчий, член Союза писателей России

И это всё о нём

Нас щедро осыпает листопадом
Царица-осень – это ей под стать...
Ты смотришь, завораживая взглядом,
И я не в силах пары слов связать.

Как солнечна, мой маг, твоя улыбка!
Я растворяюсь в свете карих глаз.
Тебе подходит и рояль, и скрипка,
И классика, и даже лёгкий джаз.

Но как с тобою время быстротечно!
Пора мне уходить... А я хочу,
Чтоб разговор наш продолжался вечно, –
Хотя в ответ я снова промолчу.

Тебя я представляю в ре-миноре,
Тональность попытаюсь удержать,
Нуждаюсь я в тебе, как в режиссёре,
Чтоб роль свою сумела доиграть.

Ты для меня источник вдохновенья, –
Мечтаю и летаю в облаках!
Прости меня за это наважденье,
Судьбу мою держа в своих руках.

Каждому по вере

*«Если бы выбор в любви решался только волею и разумом,
тогда любовь не была бы чувством и страстью»
(Виссарион Белинский)*

*«...Ангелам по небу, демонам по аду...»
(Любовь Черенкова)*

Культура – это набор кодов, которые устанавливают человеку конкретный образ действий.

Ещё с древних времён культура наших мудрых предков имела музыкальный, песенный характер. При помощи музыкального языка происходило общение с иным миром, с духами и предками.

Каждое музыкальное произведение имеет свой собственный уникальный код, который, вместе с другими музыкальными произведениями, образует музыкальный код всей культуры в целом.

Никаких мыслей, совсем ничего, – Екатерина не лю-

била подобные совершенно непродуктивные дни. Для постановки нового спектакля нужно было написать музыку. Скоро уже подходили сроки сдачи, а желания писать вот уже неделю не было никакого. Разумеется, это совершенно непрофессиональный подход к делу, но Екатерина ничего не могла с этим поделать. Последнее время её неотступно преследовало ощущение, будто что-то должно произойти, важное для неё. Может, какое-то событие, какая-то встреча, которая перевернёт её мировоззрение и заставит по-другому взглянуть на многие вещи.

Екатерина решила просто поиграть на рояле.

Роберт Шуман всегда был её самым любимым композитором. Девушка любила всю его музыку без исключения. Но было одно произведение, буквально сводящее её с ума: «Крейслериана»*. Для девушки этот цикл фортепианных миниатюр был синтезом страсти, мистики и безумия. Во время исполнения «Крейслерианы» с Катей всегда происходило нечто необъяснимое, как будто устанавливалась некая связь с чем-то (или кем-то?), мистически глубоким и древним, как сама Вселенная. Порой возникало чувство безумной страсти (опять же – к кому?). Это пугало и успокаивало одновременно. Мистическая музыка страсти, музыка безумной любви.

* «Крейслериана» – цикл фортепианных миниатюр Роберта Шумана. Название происходит от фамилии «Крейслер»: так звали безумного капельмейстера, придуманного романтическим писателем Гофманом. Крейслер, как и все романтики, был влюблён, талантлив, непризнан; как и все романтики, не склонялся перед авторитетами, был убеждённым неудачником, человеком с причудами: поэты его обожали, обыватели презирали. В «Крейслериане» Шуман создал его музыкальный портрет, воплотил его видения и грёзы. Музыка получилась такой же радикальной и гипертрофированно романтической, как и её безумный герой.

Зазвонил телефон.

– Привет, – звонил муж, – сегодня домой не приеду, меня срочно отправляют в командировку.

– Куда на этот раз?

– В Германию.

Для Катерины не были неожиданностью внезапные командировки мужа: Анатолий был сотрудником фельдъегерской службы России, в звании капитана. Ещё до свадьбы он предупредил, чтобы Катя не задавала никаких вопросов о его работе. Так и жили. Он в постоянных разъездах, а она дома чуть ли не постоянно одна.

– Всё, нужно развеесться, – с этими словами Катя взяла сумочку и вышла на улицу.

Был солнечный ясный день. Хотелось просто наслаждаться солнышком, ни о чём не задумываясь.

«Сто лет не была на Арбате», – с этой мыслью девушка спускалась в метро.

Катерина шла по Старому Арбату, любуясь картинами, выставленными уличными художниками. Она не была экспертом в живописи – просто какие-то образы её оставляли абсолютно равнодушными, а перед некоторыми можно было стоять часами.

– Девушка, давайте я нарисую Ваш портрет? – предложил ей один из художников, мимо работ которого она как раз проходила.

Катя с любопытством посмотрела на рисунки: они были очень профессионально написаны, каждая деталь тщательно проработана, но, как ей показалось, в них не было жизни, не было души.

– У Вас восхитительные картины, – сделала комплимент художнику девушка.

– Присаживайтесь, я буду счастлив написать портрет такой прекрасной девушки. Меня зовут Александр. А Вас?

– Екатерина.

Пока Александр рисовал, девушка рассматривала художника. На вид ему было лет 50 – 55, но что-то в нём притягивало Катерину, – может, глаза... Александр смотрел на неё так, как будто пытался заглянуть внутрь неё, исследовать, как рентген.

– Всё, портрет закончен, – наконец сказал художник.

Рисунок был чудесным. Катерина, конечно, подозревала, что привлекательна, но под карандашом художника она стала просто неотразимой, настоящей королевой.

– Спасибо Вам огромное. Сколько я должна за работу?

– Я не возьму с Вас денег. Но если Вы окажете мне честь позировать и придёте как-нибудь в мою мастерскую, я напишу настоящую картину, а не такой скромный рисунок.

Смутившись, Катя ответила:

– Наверное, это не самая лучшая идея.

– Как хотите, – улыбнулся художник. – Но на всякий случай я дам Вам визитку. Может, когда-нибудь Вам пригодятся мои услуги.

Девушка взяла визитку, ещё раз поблагодарив автора, и пошла дальше вдоль Арбата.

Но тут опять возникло ощущение беспокойства, тревоги. Этот художник, который нарисовал её портрет... Чувство опасности.

Гулять больше не хотелось. Дойдя до ближайшего метро, девушка поехала домой.

– Екатерина Георгиевна, здравствуйте! – это звонили из театра.

– Добрый день, Людмила Петровна, Вы по поводу му-

зыки к спектаклю?

– Совершенно верно. Николай Владимирович срочно требует репетицию с музыкальным сопровождением. Я понимаю, что мы договаривались на первое июня, но нельзя ли чуточку пораньше?

– Я постараюсь принести Вам весь материал через неделю.

– Спасибо огромное! Будем ждать с нетерпением!

– Всего доброго, – Катерина закончила разговор.

Ну, и что значит – через неделю? Мысли совершенно не хотят настраиваться на работу... Обычно с ней такого не бывало. Музыка всегда была её спасением. Спасением от чего? Или от кого?

«Только со звуками музыки я «оживаю», только с ней я «подключаюсь» к космосу. Музыка – моя стихия: в разнообразных красках аккордов, в дивной мелодии – то глубокой и страстной, то порхающей и утончённой, в бесконечных сочетаниях оттенков, нюансов – во всём, чем говорит музыка со слушателем», – думала Катя.

«Ну, хорошо, – вечером активизируюсь. Сейчас хочу чай с конфетами. Может, мозги заработают...»

Достав с полки свои любимые «Вишня с ликёром», она поставила чайник на плиту.

– Александр... Как его фамилия-то? – Катя достала из сумочки визитку художника. – Толмачевский... никогда о таком не слышала. Посмотрю в интернете. Вон, тут и сайтик у него есть свой, оказывается.

Катерина налила себе чай, взяла конфеты и пошла к компьютеру.

– Да... – задумчиво произнесла она, зайдя на сайт Толмачевского. – А он крутой перец: член Союза художников России, работы выставляются за границей... Ну да, хорошие картины, но безжизненные какие-то, пафосные...

Опять зазвонил телефон.

– Привет! – это звонила её подруга София. Она была академической певицей, часто выступала с концертами в России и за границей. Катя написала для Софии немало романсов, иногда аккомпанируя на выступлениях.

– У меня скоро концерт в Москве, – продолжала певица, – а Наташка, мой концертмейстер, на восьмом месяце, ей рожать скоро. Выручай!

– Скинь мне свою программу на почту, посмотрю.

– Не вопрос, сейчас отправлю.

Поговорив минут пять о всяком-разном, Екатерина попросила:

– Сонь, я тут одну песенку пишу. Кроме тебя, никто не споёт...

– Без проблем! Как напишешь – приноси ноты, спою. Сопровождение фортепианное?

– Не совсем. Точнее, совсем нет, – смутилась Катя.

– В смысле? А что тогда, гитара?

– Ударная установка.

В телефонной трубке повисло молчание.

– Не поняла. Что значит – ударная установка? – недоумённо переспросила подруга. – Я буду петь под барабаны? Я же не народница! Да и в этом случае лучше подошли бы ложки, трещотки или бубен...

– Да нет, – перебила Катерина, – планируется настоящая полноценная ударная установка с эффект-тарелками и «карданом». Ты, получается, поёшь акапелла* своим родным академическим голосом.

– Ты себя хорошо чувствуешь? – всё еще недоверчиво спросила Соня. – Я, конечно, уже привыкла к твоим экспери-

* *Акапелла (итал. a cappella, «как в капелле») — пение без инструментального сопровождения.*

ментам. Но это как-то... Даже не знаю... Смотреть надо. Барабанщика, опять же, искать с установкой.

– Ну, это уже моя проблема. Твоя – спеть.

– Да как скажешь. Только зачем так заморачиваться? Попроще и подступнее нельзя? Чтобы поближе к народу?

– Не в этот раз. Не знаю, как правильно объяснить... В этой песне есть определённый музыкальный код, который я отчётливо слышу. Он должен быть расшифрован, но это возможно только с ударными инструментами.

– Катя, я всё равно в твоих шифрах ничего не понимаю. Как допишешь, покажешь ноты, расскажешь идею, заложенный смысл. Попробую спеть.

– Спасибо тебе, дорогая.

После разговора с подругой Катерина задумалась над своим последним произведением, которое интересовало её гораздо больше, чем музыка для спектакля. Это было не просто очередное её творение – это было нечто, способное дать ответ на многие интересующие девушку вопросы. Катя это чувствовала, но объяснить не могла даже для себя. Просто так нужно.

Найти барабанщика не было проблемой: знакомый звукорежиссёр, к которому Катерина часто обращалась по разным вопросам, непосредственно связанным с её музыкой, как раз и являлся по совместительству барабанщиком. Нужно выяснить, есть ли у него акустические барабаны хорошего качества.

Только при помощи барабанной установки была возможна расшифровка музыкального кода, заложенного в произведении Катерины. Ритмическая составляющая всегда присутствовала в шаманских обрядах, обрядах волхвов. Даже когда музыка не звучала в силу необходимости контакта с другими видами энергии, ритм был обязательной частью ритуала, вводя в состояние транса и помогая соприкосновению

с неведомым и непознанным.

А музыка и пение – неотъемлемая составляющая жизни любого народа, особенно в далёкие-предалёкие века. Слово всегда имело огромную смысловую нагрузку.

Правильное же сочетание всех этих трёх составляющих (музыка, слово и ритм) в определённой последовательности, системно выстроенные, могло привести к весьма неожиданным результатам.

Екатерина это прекрасно понимала – тем более, что последние месяцы эта мелодия и этот ритм преследовали её неотступно. Вот только к каким таким неожиданным результатам могла привести дешифровка этого музыкального кода? Почему-то этот вопрос вызывал в девушке чувство панического страха.

Утром Екатерина проснулась с ощущением, что какие-то энергетические потоки наконец-то пришли в движение и что-то должно скоро произойти.

Настроение было замечательное, несмотря на то, что спала она не больше четырёх часов: вечером всё-таки пришлось активизироваться для написания музыки к спектаклю.

На сегодня планов особо не было: досочинять для театра и встретить Анатолия, который должен был вернуться из командировки.

Позавтракав, Катя села за рояль:

«Ну, настроимся на творчество – «подключимся» к Космосу при помощи Шумана».

«Крейслериана»... И вот – возникает образ: мужчина с тёмными волосами, выразительными чёрными глазами, заглядывающими в душу (причём в прямом, а не переносном смысле). От этого видения Екатерина сразу прекратила играть. Было жутко от осознания чего-то непонятного, но в то

же время знакомого.

«Откуда я знаю этого человека? Могу совершенно точно сказать, что никогда его не видела», – думала испуганная девушка.

Мысли странным образом переключились на художника с Арбата. Может, всё-таки стоит позвонить ему?

Решившись, Екатерина набрала номер художника.

– Александр? – произнесла она, когда взяли трубку.

– Да.

– Это Екатерина. Вы меня, наверное, не помните. Около недели назад Вы нарисовали мой портрет на Арбате и дали визитку. Сказали, что можете нарисовать картину в своей мастерской.

– Ну почему же не помню? Очень даже хорошо помню. Вы хотите приехать?

– Если можно. Мне очень понравился рисунок, который Вы сделали. Представляю, что за шедевр может получиться, если написать настоящую картину!

– Приезжайте, – Александр назвал адрес своей мастерской. Договорились встретиться на следующий день.

С чувством выполненного долга девушка занялась музыкой для театра.

Вечером приехал Анатолий. За ужином Катерина рассказала ему всю историю с художником и сообщила о желании запечатлеть себя «для истории» на холсте.

– Ну конечно, раз ты так хочешь, – не стал возражать муж.

Всю ночь Катерина не могла заснуть, думая о предстоящей встрече.

– Ты не будешь ложиться спать? – удивлённо спросил Анатолий, проснувшись в два часа ночи и найдя жену на кух-

не за чашкой чая.

– У меня бессонница.

Муж не стал расспрашивать дальше и ушёл обратно в спальню.

Допив чай, Катя пошла в зал. Взгляд её остановился на картине Левитана... Опасность...

«Нет, нужно хотя бы просто полежать. Может, засну».

Проворочавшись в кровати до утра, Катя встала с тёмными кругами под глазами от бессонной ночи.

– Да уж, та ещё красавица, самое время писать с меня портрет, – скептически произнесла девушка, посмотрев в зеркало.

– Ты сегодня дома? – Анатолий поцеловал жену. – Как себя чувствуешь? Удалось поспать хоть чуть-чуть?

– Нет, так и не смогла уснуть. Кстати, совсем забыла тебе сказать – я сегодня иду к художнику. Ты ведь не против?

– Нет, я не против.

Проводив мужа на работу, Катерина начала приводить себя в порядок, чтобы хоть как-то соответствовать красотульке, которую она мечтала увидеть с картины художника.

Не дождавшись назначенного времени, Катя поехала по указанному Александром адресу.

– Здравствуйте, Катерина.

– Здравствуйте. Надеюсь, я не отвлекла Вас от дел?

– Ну что Вы, я же сам Вас пригласил. И очень рад, что моё приглашение принято.

– Я, честно говоря, сама не знаю, зачем пришла. Не могу сказать, что всегда мечтала иметь у себя дома свой портрет...

Александр улыбнулся:

– Главное, Вы пришли. У Вас есть какие-то пожелания

относительно портрета?

– Да нет. Напишите так, как меня видите Вы.

Художник засмеялся:

– Ну хорошо. Вы сами этого хотели.

«Ну почему он ведёт себя так, как будто что-то знает обо мне?» – с этой мыслью Екатерина выходила из мастерской художника, где провела несколько часов, позируя для картины.

Да, именно так: что-то знает. Ужасно раздражает эта его самоуверенность... и притягивает одновременно. Даже уходить не хотелось... Вот ещё! Что за глупости? Уходить ей, видите ли, не хотелось! Да мало ли, что ей хочется? У него, как он сам признался, есть жена, дети. Да и она замужем... Боже мой! О чём она думает? Он что, предложение выйти замуж ей делал? Всего-то – рисовал её портрет. Так почему же такие мысли? Всё! Не думать!

Ещё зачем-то рассказала, что не может иметь детей... Хотя... он ведь спрашивал, есть ли у неё с мужем дети. Любит ли она мужа...

Любит ли... Катерина знала Анатолия очень давно, более двадцати лет. Он был сыном друга её отца, поэтому часто бывал у них дома. Катя видела, что нравилась Толе, но мысли о замужестве как-то не посещали.

А потом что-то произошло. Она не помнила, что. И это не давало ей покоя. Будто из памяти вырезали часть её жизни, а в этом отрезке для Катерины содержалось объяснение всего – почему она не могла иметь детей, почему всё-таки вышла замуж за Анатолия и что-то ещё...

Конечно, муж говорил, что Екатерина очень тяжело переживала смерть родителей, погибших в автомобильной аварии, поэтому данный факт объясняет амнезию. Катя ему верила (а что ещё она могла?), но сомнения оставались.

– Ты любишь меня?

Анатолий явно не ожидал подобного вопроса от жены.

– Почему ты спрашиваешь? Что-то произошло?

– Да нет. Просто спрашиваю. Мы живём вместе уже много лет. Детей у нас нет. Ты никогда не хотел найти себе нормальную женщину, которая родила бы тебе наследников?

– Никогда.

– Но почему? Я ведь очень эмоциональна, порой не сдержана в проявлении чувств, витаю постоянно в облаках со своим творчеством, вообще живу в параллельной реальности...

– Как сказал Бернارد Шоу, легче жить со страстной женщиной, чем со скучной. Правда, их иногда душат, но редко бросают.

– Это у тебя юмор такой, что ли?

– Катюша, я люблю тебя и совсем не понимаю, почему ты вдруг начала этот разговор.

– Да нет, просто так. Забудь, – прекратила разговор Екатерина.

Музыка к спектаклю была закончена, и полным ходом шла подготовка к премьере. Катя теперь часто бывала в театре по первому требованию режиссёра, так что для сочинения своего зашифрованного произведения почти не оставалось времени. Но для встречи с художником оно находилось всегда.

– Вы заканчивали факультет композиции? – продолжал задавать вопросы Александр, пока Катерина позировала для портрета.

– Нет, я не имею специального композиторского образования.

– А как же Вы тогда пишете музыку?

– Представьте себе, Александр: композиторы уже были ещё до профессиональных учебных заведений. И никто не считал их дилетантами. К сожалению, время Римского-Корсакова, Глинки, Чайковского ушло... И ушло навсегда.

– Музыка, как и любая информация, – инструмент, который может навредить, а может и пользу принести. А Вы – максималистка, – улыбнулся художник, – впрочем, как и всегда, ничего не меняется.

– Что значит: «как и всегда»? – удивилась Катя. – Вы меня знали раньше?

– Конечно, я знаю Вас, я вижу Вас насквозь, – и он посмотрел на неё так, что Катерина сразу же поверила этим словам. – Вы прекрасны, само совершенство...

Александр отложил карандаш и подошёл к Екатерине.

Девушка возвращалась домой почти ночью. Одна яркая звезда горела напоминанием о происшедшем. Катерина вспоминала насмешливую полуулыбку Александра, его волосы, спадавшие ей на лицо. Катя ещё чувствовала на себе прикосновение его рук, его губ...

Муж опять уехал куда-то по службе, и этой ночью она опять одна. Слава Богу, что так!

Сегодня опять бессонная ночь – это было ясно.

«Как же давно я не была так счастлива!»

Катерина представляла себе Александра в таких сценах, что любимые незабудки, стоявшие в вазе на столе, покраснели бы от её мыслей.

Невероятный творческий подъём, охвативший девушку, стал причиной ещё одной бессонной ночи и ещё одного

музыкального произведения... Зашифрованного, расшифровать которое предстояло Софии и звукорежиссёру-барабанщику.

– Слушай, ты сама понимаешь, что хочешь? – нервничала София. – У тебя тут и пение со словами, и вокализ, и выкрики какие-то. Может, народной или эстрадной вокалистке это было бы ближе? Как раз в их духе.

– Народница вокализ не споёт. Да и тесситура* не для народного пения.

– Напиши в другой тональности.

– Нет, тут весь смысл, чтобы было академическое пение. Так зачем-то нужно.

– Зачем-то? То есть ты даже сама не знаешь, зачем? – удивилась подруга.

– Ну, Сонь... Ты давно уже меня знаешь – я всегда придумываю что-нибудь эдакое.

– Да нормальную музыку ты всегда сочиняла! До этого времени. А сейчас что-то переклинило.

– Соня, – пыталась успокоить вокалистку Катя, – я по-

* *Тесситу́ра (итал. tessitura — ткань) — преобладающее расположение звуков по высоте в музыкальном произведении по отношению к диапазону голоса (вокала) или музыкального инструмента.*

Различают высокую, среднюю и низкую тесситуры, соответствующие возможностям высоких, средних и низких певческих голосов и разновидностей музыкальных инструментов.

Звук определённой частоты будет являть собой высокую, среднюю или низкую тесситуру в зависимости от типа извлекающего его певческого голоса.

нимаю, что это необычно, нелегко, но... Пожалуйста, попробуй сделать так, как я это слышу. Ты же профессионал!

– Ну, давай попробуем...

Моё любимое произведение... Мой любимый Шуман... Звуки, то бурные и драматичные, то нежные и лирические... И вдруг, как из ниоткуда, слышится голос: «Царица моя, Первая Ева, жена моя». Катерина резко остановила игру, дрожа от страха. Теперь ещё и звуковые галлюцинации. Девушка готова была поклясться: эти слова сказал мужчина, что являлся к ней раньше в видениях. Почему так? Она не знала. Но эта уверенность была абсолютной.

Опять мысли резко переключились на Александра. Почему-то у Кати возникло ощущение, что всё это как-то связано. Бред полный... Но задать некоторые вопросы ему очень хочется. Ну, не будем откладывать!

Васильковое поле... Куда ни кинь взор – всюду синие полевые цветочки. Красотища какая! Всё! Не думать ни о чём и ни о ком. Забыть, как страшный сон! Было – и всё прошло. Должно пройти непременно. Это первые дни тяжело будет, а потом станет легче.

Она была у Александра. Нёс какую-то чушь – нам нужно расстаться, у него жена (а раньше её не было, что ли?) Тоже мне, благоверный супруг, зарисовка добродетельной личности!

– Я полюбила тебя, каким ты мог бы быть, а не того, кем ты стал в процессе своего якобы духовного развития, личностного роста. Хотя за что тебя винить? Ты – всего лишь часть системы, продажной и циничной, – Катерина говорила, до конца не веря, что всё это происходит с ней.

Художник улыбался, как будто всё это было какой-то игрой, а Катерина – всего лишь игрушка.

– Забудь, что ты художник: это развращает и сильно деформирует личность, – по крайней мере, твою уж точно. Ответь мне, как обычный среднестатистический мужик: что мне делать? – не унималась Катя.

– Всё забыть и жить дальше.

Забыть... Может быть, когда-нибудь... Но сейчас... Как пережить эти дни сейчас? Как можно забыть его насмешливую улыбку, его пронзительные тёмные глаза, его поучительную манеру разговаривать! Он её раздражал и покорял одновременно. Это было как наркотик. Попробовав однажды, Катерина не могла больше без этого жить, в то же время понимая, что потребление этого «наркотика» в больших дозах ничего хорошего бы не принесло... А без него – дикая ломка, почти физическая!

Спасайте меня, васильки! Спойте мне свою васильковую песенку, а я её потом переложу на ноты, если очнусь от этого нереального сна! Подпевайте, кузнечики и стрекозы! Дайте погрузиться в вашу музыку, не чувствуя боли. Не чувствуя ничего – только слышать. Слышать музыку...

Катерина в слезах упала на траву.

Наконец, это происходит – первое исполнение того самого зашифрованного произведения. Впервые присутствует публика, которая в определённом месте должна хлопать конкретный ритм.

София отнеслась к поставленной задаче очень ответственно и сейчас, войдя в образ, исполняла сложнейшие пассажи.

Екатерина была в зале с мужем. И вот к Софии и бара-

банщику присоединилась публика...

Внезапно в сознании Кати начали всплывать образы: один, второй, третий... То, что Екатерина пыталась настойчиво вспомнить все эти годы. В одну минуту была перечёркнута вся её реальность. В один миг изменилось прошлое и будущее. А настоящее стало таким ужасным, что сознание девушки не выдержало, и она упала в обморок.

Когда Катя очнулась, то увидела, что находится уже в комнате, а рядом – Толя и Соня.

– Нужно вызвать «Скорую помощь», – с тревогой сказала София.

– Нет, не надо, – еле выговаривая слова, произнесла Катя, – мне уже лучше. Вы не могли бы меня оставить одну?

– Ты уверена, что чувствуешь себя получше? – заботливо спросил муж.

– Да, всё хорошо, идите.

Когда все вышли, Катерина достала из своей сумочки телефон и набрала номер Александра.

– Я могу сейчас приехать? – спросила девушка, когда художник взял трубку. – Это очень срочно.

Получив утвердительный ответ, еле стоя на ногах от потрясения, Екатерина вышла из комнаты.

– Ты куда? – удивился Анатолий.

– Мне срочно необходимо кое с кем встретиться, – девушка бросила на мужа такой взгляд, что Анатолий не посмел её останавливать.

Катя почти не помнила, как добралась до мастерской Александра.

– Что с тобой? Ты вся дрожишь!

– Мы с тобой встречались раньше, – заговорила Екатерина, игнорируя его вопрос.

Александр отстранился и сел на диван, ничем больше

не отреагировав на это утверждение.

– Мы встречались двадцать лет назад, – почти шёпотом повторила Катя, – ты разве не помнишь?

– Помню.

– Почему же ты не сказал об этом?

– Я понял, что ты не узнала меня, поэтому не стал напоминать.

– Зачем ты так поступил?

Александр промолчал. Тогда Катерина продолжила:

– Я всё вспомнила. Память хранила меня от того кошмара, который я пережила двадцать лет назад. Надо же, какое дежавю...* Мне было ровно пятнадцать лет – совсем ещё девчонка, глупая и несмышлёная, – Катерина произносила слова, как робот, пытаюсь последовательно воспроизвести события тех ужасных дней. – Мы познакомились, как и в этот раз, на Старом Арбате. Я гуляла с подругой, а ты меня окликнул и пригласил сразу в свою мастерскую, чтобы нарисовать портрет. Моя ошибка, что я пришла одна. Но разве я могла знать, чем всё это закончится?

– Ты была очень красива, – произнёс Александр, – впрочем, как и сейчас. У тебя дьявольская красота. Это сводит с ума.

– Ты меня изнасиловал, – прошептала Катя.

Художник молчал.

– Неужели ты даже не раскаиваешься? Разве так бывает?

Молчание.

* *Дежавю* (фр. *déjà vu* – «уже виденное») – психическое состояние, при котором человек ощущает, что он когда-то уже был в подобной ситуации, однако это чувство не связывается с конкретным моментом прошлого, а относится к прошлому в общем.

– Через два месяца я узнала, что беременна.

Александр резко посмотрел на девушку, но она этого не заметила, всё глубже погружаясь в воспоминания.

– То, что я пережила в то время, невозможно передать словами. Именно поэтому, вероятно, мозг решил спасти меня и выкинуть из памяти весь этот кошмар. Я была на грани помешательства. Попыталась покончить с собой, наглотившись таблеток. Врачи меня еле успели спасти, но ребёнок погиб. С тех пор я не могу иметь детей.

– Извини, я не знал.

– И всё это время со мной был Анатолий...

– Ты ненавидишь меня? – спросил Александр.

Екатерина не выдержала и разрыдалась, упав на колени перед художником:

– Это просто ужасно. Я не чувствую к тебе ненависти за твои поступки. Я уже ничего не понимаю. Наверное, схожу с ума.

Александр подошёл к девушке и поднял её:

– Катерина, это нормально – то, что ты сейчас чувствуешь. Я тебе сейчас всё объясню. Дело в том, что ты моя жена.

Катя посмотрела на него, как на сумасшедшего.

– Как имя твоё? – задал Александр совершенно неуместный, как ей показалось, вопрос.

– Екатерина, ты же знаешь.

– А моё? – он продолжал задавать странные вопросы.

– Александр, разве нет?

– Нет. И ты должна это помнить, раз вспомнила события двадцатилетней давности.

– Ты говоришь какими-то загадками. Я не в силах играть в эту игру.

– Сил у тебя хватит на десятерых земных женщин, Лилит, – улыбнулся художник.

– Как ты меня назвал?

– Лилит.* Это твоё настоящее имя, данное тебе при сотворении. Тёмная богиня, своевольная, непокорная, с выразительным, притягательным взглядом, соблазняющая... – он не договорил и страстно поцеловал её.

Мысли девушки стали постепенно выстраиваться в определённую систему. Многое стало ей понятно. Её мысли, её видения, её воспоминания...

– А ты? Ты?.. – она боялась назвать его имя.

– Самаэль.**

Глаза девушки загорелись, а он продолжал:

– И зарастут дворцы её колючими растениями, крапивою и репейником – твердыни её; и будет она жилищем шакалов, пристанищем страусов. И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение (lilith) и находить себе покой...*** Ты найдёшь покой рядом со мной, воплощение Вечной Женственности, моя Лилит.

– Ты играл со мною?

– Игра с тобою неизвестно чем может закончиться. Я искал тебя через музыку.

– Я чувствовала что-то подобное, когда писала её.

– Да будет любовь и музыка! – улыбнулся Самаэль.

Апрель 2015 г.

* *Лилит* – в каббалистической теории первая жена Адама, позже ставшая первой женой Самаэля, царица и мать демонов.

** *Самаэль* – ангел смерти в Талмуде и христианстве. Имя «Самаэль» иногда рассматривается как истинное «ангельское» имя дьявола. Каббалистический титул Князя тех злых духов, которые олицетворяют воплощение человеческих пороков. Один из главных демонов в иерархии ада.

*** *Ветхий Завет, книга Исаии (34:14).*

Посвящение

Из стихотворения в стихотворение,
Словно в параллельных живёшь мирах,
Ты – любовь моя, моё наваждение,
Гений муз с молитвою на устах.

Кто сказал, что вечность – любви преграда,
Тот не верит в сказочные чудеса.
Ты и наказание, и награда,
Будьте мне свидетелями, небеса!

Не суди меня, милый друг, не надо,
Искренность взята в добровольный плен,
Образ твой лишь в отзвуках звукоряда,
Будь же ты вовеки благословен!

Мистик

*«Венами по камню, нервами по струнам, –
Я иду, теряясь, по дорогам лунным;
Вот опять я каюсь, отзвучала месса,
Но я не спасаюсь; значит – vice versa*»
(Любовь Черенкова)*

Светлана с криком проснулась. Что за кошмар ей приснился? Ад настоящий. А что же ещё? Какие-то люди... Да какие это люди? Они и на людей-то походили только внешне... Да и внешне не очень... Не объяснишь так прямо. В каких-то тёмных одеяниях. И место тёмное, но много огня, не тёплого, согревающего, а сжигающего и жуткого. А она была посреди этого дьявольского сборища... Все чего-то или кого-то ждали. И появился **он**: в чёрном одеянии, с чёрными волосами до плеч, с чёрными глазами. Все ему поклонились, а она стояла, холодная от ужаса. Он посмотрел на неё неживыми глазами и

* *Vice versa (лат)* – наоборот, обратно.

подошёл ближе. Светлана почему-то спросила:

– Вы собираетесь принести меня в жертву?

Он расхохотался:

– Ну, если только мне!

Приблизившись к ней, он взял её за руку, не отрывая своего пронзительного взгляда, от которого у девушки начало останавливаться сердце. Резко притянул её к себе и...

Света проснулась.

«Нужно успокоиться, это лишь кошмарный сон», – успокаивала себя девушка. Но видение было таким явственным, как будто происходило в реальности. И кроме этого – было ощущение, что между приближением того незнакомца и пробуждением Светланы произошло что-то ещё... Но что?

– Ничего, такое бывает, – повторяла Света, чтобы успокоиться.

...Раздался телефонный звонок. Мобильник был в другой комнате, поэтому Свете пришлось вылезти из-под уютного одеяла.

Зайдя в комнату, девушка резко остановилась: у окна стоял он – тот человек из кошмарного сна, и глядел прямо на неё немигающим холодным взглядом.

Телефон продолжал звонить, но Светлана уже не обращала на это внимания.

«Может, это сон?» – подумала она.

– Нет, это не сон, – внезапно сказал незнакомец.

Света понимала, что ни слова не произнесла вслух... значит, он читает её мысли? Или это снова сон? Или она потихонечку сходит с ума?..

– Первое, – снова заговорил незнакомец. – Я читаю Ваши мысли. И это не сон, и наша первая встреча тоже сном не была. Просто Вы были у меня в гостях, а сейчас – я пришёл к Вам.

– Кто Вы?

– Зачем Вам знать моё имя?

– Я имею в виду не Ваше имя... Хотя, думаю, что имею право знать имена моих гостей, пусть и незваных. Но в первую очередь меня интересует, откуда Вы и как появились в моей квартире.

– Я могу являться везде, где захочу, – мужчина в чёрном усмехнулся, – а откуда я, Вы должны представлять, Вы там были.

Светлана стояла, пытаюсь сообразить, что происходит. До неё постепенно стал доходить смысл сказанных незнакомцем слов. Девушка задрожала, а он продолжал смотреть на неё пристальным взглядом.

– Я – князь Мира Сего.

– Зашибись, – брякнула Света, которую окончательно покинуло чувство реальности.

– Вы мне сразу понравились, – улыбнулся он.

– Не могу считать это комплиментом в данной ситуации...

– Мы ещё встретимся, – с этими словами он исчез.

Светлана всё стояла, не веря в произошедшее.

– Привет, Руслан.

Руслан был когда-то, как сейчас говорят, «молодым человеком» Светланы. Сейчас он уже был женат, но хорошие отношения сохранились, и девушка часто заходила поболтать с ним о всяких разностях.

– Привет, ты как?

– Да всё как обычно. Слушай, у меня тут, кажется, галлюцинации начались.

– Поздравляю. Давно тебе говорил – завязывай со своей музыкой и литературой, займись делом. Пойдёшь ко мне

секретарём? Свой человек в компании, сама понимаешь, никогда не помешает.

– С каких это пор бывшая любовница стала своим человеком? – засмеялась Светлана.

– Ну а что тут такого? – искренне удивился Руслан. – Зарплата будет хорошая, возможны бонусы. В стране, сама знаешь, кризис. Вон – перебиваешься с хлеба на воду, галлюцинации начались, шизофреничка моя любимая.

– Ладно-ладно, за шизофреничку ещё ответишь, юморист. Я ведь серьёзно.

– И я серьёзно! – не унимался Руслан. – Вспомним былое, совместим работу и удовольствие. У тебя хоть деньги, наконец, появятся! Ты ещё помнишь, что это такое? Деньги – это такие бумажки, на которые можно купить еду, шмотки всякие...

– Что ты из меня дуру делаешь? О жене своей лучше подумай. Не хотела бы я оказаться на её месте.

– Слушай, Свет, – Руслан вмиг посерьёзnel, – я очень жалею, что мы расстались, и хотел бы вернуть наши отношения. Но с женой у нас общий бизнес, понимаешь?

– А если жена узнает, что у тебя любовница, ты ведь потеряешь свой бизнес. В брачном контракте разве не так у вас прописано?

– Нет у нас такого пункта. Ну, Свет, соглашайся.

Голова жутко болела, аж до тошноты. Вообще последнее время Светлана чувствовала себя очень плохо. Тошнило почти постоянно, да и усталость была невероятная – всё время хотелось спать. Подобное состояние девушка «списывала» на совершенно неправильное питание. Давно уже надо было заняться собой, начать вести более здоровый образ жизни, – но так порой хотелось здоровое питание заме-

нить чаем с конфетками или другой какой «сухомяточкой»! Ну, что ж – вот и результат.

Таблетки не оказывали никакого эффекта. Поэтому, помучившись ещё недельку, Света всё-таки отправилась в поликлинику.

Пожаловавшись на своё несчастное болезненное существование, выслушав от врача всё, что та думает о её режиме питания, сдав все необходимые анализы, девушка вернулась домой только под вечер.

Каково же было её удивление, когда врач через три дня сообщила ей о результатах проведённых исследований. Нет, в медицинской лаборатории что-то, конечно же, напутали, проверив её анализы на беременность. Результат – положительный...

– Да Вы что? – возмущению Светланы не было предела. – Вот этого-то как раз и не может быть! Уж кому, как не мне, это известно!

– Конечно, – невозмутимым тоном ответила ей врач, – вы вправе всё перепроверить в другой лаборатории.

– Разумеется, я так и сделаю!

Но и в другой лаборатории результаты оказались точно такими же.

«Но этого просто не может быть! – думала девушка. – Ну не может! Я не замужем, ни с кем не встречаюсь. Тут явно какая-то ошибка».

С результатами анализов она пошла в женскую консультацию, чтобы точно во всём удостовериться. Но и тут вердикт был однозначный – она беременна.

Как? Каким образом? Что это ещё за непорочное зачатие такое?

Ошеломлённая новостью, Светлана вернулась домой. Ничего делать не хотелось, да и сил не было. Девушка села на диван и закрыла глаза. Голова отказывалась работать. Что же

теперь делать?

– Ну, во-первых, успокоиться, – раздался голос.

Света резко открыла глаза – перед ней стоял он.

– Исчадие ада, как Вы вовремя, – уже не удивляясь, что её мысли были прочитаны, произнесла девушка.

– Я всегда прихожу вовремя, – усмехнулся он. – Если позволите, я мог бы объяснить Ваше недоумение по поводу создавшегося положения.

– Сделайте милость, – на Светлану накатило состояние такого безразличия, что она уже не удивлялась ничему: ни тому, что ждёт ребёнка неизвестно от кого, ни тому, что разговаривает с архидьяволом.

Но то, что сказал он, выдернуло её из апатии.

– Это мой ребёнок.

Светлана отказывалась понимать происходящее. Это уже полностью выходило за все нормальные рамки. Хотя то, что сейчас она разговаривала с Тёмным Князем, нормальными рамками тоже назвать было никак нельзя.

– Ты должна была появиться рано или поздно. Но я не предполагал, что всё это будет так... – продолжал он. – Ты была у меня в первый раз... Так и предполагалось, что ты ничего не будешь помнить... Этот ребёнок – Антихрист. И родить его должна только ты.

– Что за бред? – испуганно произнесла Светлана. – Даже если то, что я сейчас слышу, правда, то его можно правильно воспитать. Чтобы не было никакого Вселенского Зла.

– Это не простой ребёнок, твоё воспитание не поможет. К тому же ты умрёшь при родах. По-другому никак нельзя, – почему-то на последней фразе голос его дрогнул.

Это немыслимо! Никак невозможно! Какие-то дьяволы, антихристы!.. Девушке казалось, что вот сейчас она

проснётся, и весь этот кошмар закончится. Однако предчувствие приближающейся катастрофы её не покидало. Но что она могла сделать? Совершенно беспомощна перед пустосторонним миром...

В течение месяца ничего примечательного не происходило. Светлана старалась отгонять от себя мрачные мысли. Тем не менее, она постоянно ощущала чьё-то присутствие, как будто за ней наблюдали.

Состояние совсем не из приятных, но в её ситуации выбирать не приходилось.

Однажды утром Света гуляла по парку. Людей почти не было, да и место, куда она забрела, было непосещаемое. Девушка наслаждалась чистым воздухом, красотой полевых цветов. Через несколько месяцев она больше никогда этого не увидит...

– Что же ты со мной делаешь? – раздался позади печальный и уже знакомый голос.

Светлана моментально обернулась и увидела его, злого ангела. Говорить что-то, о чём-то просить было бесполезно, поэтому девушка молчала.

– Ты не такая, как все, иначе я не стал бы ждать так долго осуществления своих планов. Но я никак не ожидал, что... – не закончив фразы, он пристально глядел на неё своим чёрным холодным взглядом. Но в этот раз в его глазах девушка прочла недоумение и замешательство, чего раньше и представить нельзя было. Мир перевернулся...

– Ана maxibbinaх...*

Светлана почему-то сразу поняла смысл сказанного. Причин доверять всяким там архидьяволам не было, поэтому

* Я тебя люблю (арамейский).

она нисколько не поверила в его слова. Но была в этих словах некая скрытая боль... Или так просто показалось Светлане? А может, это дьявольская игра какая-то?

– Дьяволы не могут любить, – произнесла девушка. – Не могут!

– Не могут, – грустно усмехнулся он. – И я так думал раньше...

Тут Света сделала то, чего никак от себя не ожидала: она подошла к тёмному князю и обняла.

Ей почему-то стало очень жаль его: бесконечное, бессмертное существование во зле, неспособность по-настоящему любить, видеть красоту восхода и заката, красоту склонившейся над прудом ивы, пушистых облаков, плывущих по голубому небу, неспособность искренне порадоваться всему этому...

Он отстранился и как-то странно посмотрел на девушку, а затем прикоснулся рукой к её животу, что-то произнёс на непонятном языке и исчез.

Светлана в недоумении отправилась домой. Но тут её резко охватила дикая боль во всём теле, от которой девушка упала на траву. В этом месте парка было ужелюдно, поэтому скорую помощь вызвали быстро.

Когда Света пришла в сознание, ей сообщили, что ребёнок больше нет. Она его потеряла...

В любом другом случае подобная новость – это трагедия. Но в её случае не всё было так однозначно. Что же произошло? Почему он такое допустил? Девушка вспомнила, что он приложил руку к её животу. Может ... ?

Прошла неделя после этого происшествия.

Светлана сидела дома, слушая своё любимое музы-

кальное произведение – «Реквием» Моцарта.*

На «Dies irae»,** как всегда совершенно неожиданно, появился **ОН**.

Света ждала, что же теперь произойдёт.

Одним движением руки он прекратил звучание музыки.

– Я прихожу к тебе в последний раз.

– Думаю, так будет лучше... для всех, – ответила девушка.

Жестокий ангел посмотрел на неё: в его взгляде Света разглядела печаль и боль.

– Мои появления могут оказать разрушительное действие на твою душу. Не скрою, я бы хотел, чтобы мы встретились потом... – Он помолчал, затем продолжил: – Что-то меняется... И я не уверен, что в лучшую сторону для меня. И причиной этому – ты, Светлана.

Помолчав ещё немного, он грустно усмехнулся:

– И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.***

– Горе тем, которые зло называют добром, и добро –

* «Реквием» – последнее, незавершённое произведение Вольфганга Амадея Моцарта, над которым он работал вплоть до самой смерти, – траурная заупокойная месса, написанная на канонический латинский текст. Сочинение завершили ученики Моцарта, главным образом Франц Ксавер Зюсмайер. Тем не менее, «Реквием» является одним из наиболее известных произведений Моцарта и рассматривается как одно из важнейших его творений.

** *Dies irae* (лат. «День гнева») – часть католической мессы, в которой описывается Судный день (последний суд, совершаемый над людьми с целью выявления праведников и грешников и определения награды первым и наказания последним).

*** Библия, Новый Завет, Евангелие от Иоанна 1:5.

злом, тьму почитают светом, и свет – тьмой, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!* – ответила ему девушка.

– Прощай, – Князь Тьмы посмотрел на Свету и ушёл в вечность, где царит абсолютное зло.

«

,

,

;

,

,

.

,

–

,

,

,

,

.

,

-

,

,

,

;

,

,

».

()

Апрель 2015 г.

* Библия, Ветхий Завет, Книга пророка Исаии 5:20.

Музыка моего сердца

Необратимого не существует,
Всё упирается в сложность решений,
С нами Вселенная вся торжествует:
Я – вдохновение, ты – светлый гений.

В солнце я вижу твоё отраженье,
Слышу я имя твоё в шуме ветра,
Смою водою прикосновенье
И буду ждать терпеливо ответа.

Я – пламя страсти, я – ветра порывы,
Верная дева, тобой вдохновенна,
У твоих ног сяду я молчаливо
И улыбнусь своей доле священной.

В прозе, в стихах образ твой зашифрую,
Вновь не боясь показаться невеждой,
Нотами чувство своё нарисую –
Музыкой веры, любви и надежды.

У омута

. « »

*«Из всех насмешек судьбы над человеком
нет убийственнее безответной любви».*

(Максим Горький)

*«Не добивайся счастья быть любимым, —
умей любить, когда ты нелюбим».*

(Евгений Евтушенко)

Играть на фортепиано было огромным наслаждением для Людмилы.

Она встала из-за рояля и подошла к картине, висевшей на стене её комнаты. Исаак Левитан, «У омута»... Разумеется, это была всего лишь репродукция, но зато какая! На дорогом холсте, в массивной бронзовой раме. Эта картина всегда завораживала девушку и вселяла неведомую опасность. Мила, как Алиса в Зазеркалье, погружалась в это полотно. Её затягивала чёрная вода, деревянный мостик из брё-

вен, глухой лес на заднем фоне холста. Причём девушка чувствовала неизбежность перехода на другую сторону по этому мостику. Но что ждет её на другой стороне? Глухой лес, над которым нависло тёмное небо?

Уже позже она прочитала, что эта картина – часть «мрачной трилогии» Левитана. А пейзаж был написан недалеко от Затишья в Тверской области. Когда-то там было имение Берново, принадлежавшее баронессе Вульф. Живописцу рассказала легенду об этом страшном месте сама баронесса. Оказывается, здесь бывал Пушкин, когда гостил в имении Малинники. Великий поэт записал рассказ о трагедии, случившейся у заброшенной мельницы. У старика-мельника – любимая дочь Наташа, красавица и шалунья. А у деда баронессы Вульф – конюший. Сама судьба свела их. Наталья уже ждала младенца, но кто-то донёс об их любви барину. В итоге конюшего секли и полуживого отправили в солдаты. Наташа утопилась... Говорят, что эта драматическая легенда дала поэту ткань для «Русалки».

Страшная легенда... И скорее всего, подобная картина с идеей безнадёжности жизненной ситуации никак не должна висеть в доме, где надлежит царить атмосфере уюта, счастья и лада. Но девушка никак не могла избавиться от этой репродукции... Да и не хотела.

Бог мой, как болят руки! Даже чашку с чаем поднять не могу, что уж тут говорить о звукоизвлечении и прикосновении! Полная невозможность воспроизвести музыку так, как слышу... Врачи говорят, что это артрит.*

Людмила опять взглянула на картину и застыла от ужа-

* *Артрит – болезнь суставов. Заболевание хроническое, медленно прогрессирующее, лечение лишь замедляет скорость его развития. Исходом является утрата функции поражённых суставов и инвалидизация больного.*

са: на картине появилось изображение, которого раньше не было!!!

На бревенчатом мостике спиной к Миле сидела русалка, смотрелась в зеркало и расчёсывала длинные волосы.

«Я схожу с ума, – подумала девушка, – этого ведь просто не может быть».

Она подошла поближе в надежде, что ей только показалось, – но образ русалки никуда не исчезал.

Было уже довольно поздно.

«Я, наверное, просто устала, да ещё переживания мои душевные... Это всё объясняет».

А переживать ей было из-за чего: Владимир Алексеевич был её педагогом по фортепиано в институте. С самого первого взгляда Людмила потеряла голову. Казалось, никогда ещё она так не любила занятия по фортепиано. Мила часами занималась, чтобы Владимир Алексеевич оценил её усилия и похвалил.

Ей нравилось в нём абсолютно всё: внешность, характер, возраст (он был на тридцать лет старше Людмилы, но это, скорее, был даже плюс). Она посещала все концерты, где он выступал.

Одно обстоятельство нестерпимо жгло сердце Людмилы – он был женат и, видимо, счастлив в браке.

Сотни тысяч раз девушка заставляла себя разлюбить, ругала себя за непозволительное чувство, но всё было напрасно. Сколько раз она сама слышала о подобных историях, которые ничем хорошим не заканчивались!.. Прекрасно понимала, что все её душевные терзания напрасны – но поделать с этим ничего не могла.

Однажды Людмила даже перевелась к другому педагогу, но хватило её только на месяц. А потом, как нашководившая школьница, опять пришла к Владимиру Алексеевичу с просьбой взять её обратно.

Мила не чувствовала стыда за свои поступки – она чувствовала только желание быть с ним. Пускай даже только как ученица. Главное – рядом. Осознание того, что она может прийти к нему, поговорить с ним, делало её самой счастливой на свете. Но понимание, что это – единственное, на что она может рассчитывать, убивало её душевно и физически. Однако уж лучше так, чем вообще никак!

«Музыку чувствую, музыкой дышу, музыкой живу».

Людмила играла Прелюдию Демиса Висвикиса,* которая ей особенно нравилась. Она входила в цикл «Прелюдии сентября», поэтому при исполнении возникал вполне определённый образ: холодный, с порывами ветра. Правда, девушка в своей интерпретации немного снижала темп пьесы, в результате чего менялось настроение, появлялась возможность остановить своё внимание на резкой смене нюансов, прочувствовать все краски: образ становился теплее, тучи уходили, и в конце пьесы из-за туч выходило солнце.

Но получалось явно не так, как Людмила себе представляла. Пальцы не хотели слушаться. В отчаянии она резко встала из-за инструмента и случайно посмотрела на любимую картину.

** Димитриос Деметре Демис Висвикис – родился в 1951 году в Каире, гражданин Греции и Франции. В своей музыке делает акцент на модели «созвучие-диссонанс», что отражает китайскую философию «инь-ян». Сочетание политональности и полиритмии также является особенностью его произведений. Музыка Демиса Висвикиса – это сочетание традиции и современности, построенное на классической философии, в частности, учении Пифагора о гармонии сфер и математического порядка в космосе, Платона о всемогуществе числа.*

– Бог мой, опять!!!

Мифологический персонаж сидел на том же месте в той же позе...

– У меня галлюцинации, – в полной уверенности произнесла испуганная девушка.

И тут произошло нечто совсем уж невероятное: русалка на картине повернулась к Людмиле и звонко захохотала, после чего тут же кинулась в воду, и картина обрела прежний вид.

Мила дрожала мелкой дрожью от увиденного. Не в силах сделать хотя бы какое-нибудь движение, она стояла и смотрела на репродукцию, но ничего больше не менялось: не было ни русалок, ни водяных, ни других посторонних изображений.

Шла неделя после Троицы. Людмила где-то читала, что у славян это время называлась Русальная неделя.* И правда: русалка на картине появилась именно в понедельник. А сейчас уже пятница. Все эти дни по вечерам выплывала из тёмной воды русалка...

Играть Людмила уже не могла. Пальцы болели нестерпимо, и невозможность воспроизвести на фортепиано любимую музыку приводило девушку в отчаяние. Ещё и эти мысли о Владимире Алексеевиче...

– Мы ждём тебя, – вдруг раздался голос.

Мила замерла. Неужели ей послышалось? Откуда этот голос?

Девушка повернулась туда, откуда, как ей показалось, доносился голос. Это была всё та же картина, с которой на

* Русальная неделя считалась временем пребывания на земле русалок.

Милу смотрела уже знакомая русалка и звала:

– Мы ждём тебя!

Воскресенье. Последний день Русальной недели.

Картина Левитана «У омута»: депрессивная атмосфера, в зарослях у пруда притаилась всякая нечисть, никакой надежды на счастливый исход. Всё та же тёмная вода, всё тот же мостик, который ведёт на другую сторону, где безнадежность, безысходность. И ещё одна деталь – русалка.

Несчастливая душа... Раненое сердце...

– Иди сюда, – звала русалка.

Людмила решительно подошла к картине.

– Мы ждём тебя.

Девушка протянула руки к картине и в тот же миг оказалась на бревенчатом мостике возле русалки. Людмила с недоумением посмотрела на свой хвост, звонко расхохоталась и стремительно бросилась в тёмную воду омута.

Апрель 2015 г.

Литературно-художественное издание

Черенкова Любовь
Музыка – моя стихия

Содержание

И это всё о нём	3
Каждому по вере	4
Посвящение	24
Мистик	25
Музыка моего сердца	35
У омута	36

Редактор – Александр Топчий

Компьютерная вёрстка, оформление – Александр Топчий

Подписано в печать

Тираж договорной

Формат 60x84/16

Отпечатано в типографии «Альтернатива»

Тульская обл., г.Новомосковск,

ул.Коммунистическая, 23